Статья поступила в редакцию: 31.08.2026
Статья принята к публикации: 07.09.2026
Статья опубликована: 01.10.2026

УДК 347.96+340.12+004.89

DOI: 10.32743/UniLaw.2026.144.10.23385

Делиберативное формирование судебной власти и прокурорского надзора в условиях международной цифровой трансформации

Мороз Сергей Александрович
магистр права, соискатель
Ташкентский государственный юридический университет
Республика Узбекистан, г. Ташкент
E-mail: lawrusmoroz@mail.ru
Рахимова Муаттара Абдусаттаровна
д-р юрид. наук, проф.
Ташкентский государственный юридический университет
Республика Узбекистан, г. Ташкент
Мамадаюпова Василя Шоназаровна
преподаватель
иностранных языков, Ташкентский государственный юридический университет
Республика Узбекистан, г. Ташкент
Махаммаджанов Голибжон Махаммаджан угли
д-р филос. (PhD)
по политическим наукам, Ташкентский государственный юридический университет
Республика Узбекистан, г. Ташкент
Матенов Рашид Бекимбетович
д-р филосо. (PhD)
по педагогическим наукам, Ташкентский государственный юридический университет
Республика Узбекистан, г. Ташкент

Библиографическое описание: Делиберативное формирование судебной власти и прокурорского надзора в условиях международной цифровой трансформации // Universum: экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. Мороз С.А. [и др.]. 2026. 10(144). URL: https://7universum.com/ru/economy/archive/item/23385

Deliberative formation of the judiciary and prosecutorial supervision in the context of international digital transformation

Moroz Sergey Aleksandrovich
master of Laws, PhD Candidate
Tashkent State University of Law
Republic of Uzbekistan, Tashkent
Rahimova Muattara Abdusattarovna
professor
doctor of Law, Tashkent State University of Law
Republic of Uzbekistan, Tashkent
Mamadayupova Vasilya Shonazarovna
Foreign Language Teacher,
Tashkent State University of Law,
Republic of Uzbekistan, Tashkent
Makhammadzhanov Golibjon Makhammadzhan Ugli
PhD in Political Science
Tashkent State University of Law
Republic of Uzbekistan, Tashkent
Matenov Rashid Bekimbetovich
PhD
in Pedagogical Sciences Tashkent State University of Law
Republic of Uzbekistan, Tashkent

Аннотация

Статья посвящена разработке делиберативной модели подготовки, формирование судебной власти и прокурорского надзора в условиях цифровой трансформации. Актуальность исследования обусловлена увеличением объема нормативной, судебной и научной информации, развитием цифровых технологий и необходимостью формирования способности самостоятельно анализировать правовые проблемы, оценивать доказательства, сопоставлять различные правовые позиции и обосновывать профессиональные решения с учетом внешних условий. Авторы предлагают образовательную и социальную модель, объединяющую современные педагогические технологии, сравнительное правоведение, юридические методы решения споров, анализ реальных правовых дел, открытую академическую дискуссию и инструменты искусственного интеллекта. Центральным элементом модели является делиберативный подход, при котором правовые гипотезы и аргументы подвергаются последовательной критической проверке участниками образовательного процесса. Особое внимание уделяется применению программно-аналитических нейронных систем для обработки значительных массивов законодательства, судебной практики и научной информации. Искусственный интеллект рассматривается как инструмент интеллектуальной поддержки, не заменяющий судью, прокурора, преподавателя или исследователя и не осуществляющий окончательную юридическую оценку. Обосновывается положение о том, что делиберативная подготовка способна способствовать формированию профессиональных компетенций, необходимых для объективного судебного рассмотрения дел, осуществления прокурорского надзора за соблюдением законности и повышения качества юридической аргументации. Отдельные элементы предлагаемого подхода апробировались в образовательном процессе Ташкентского государственного юридического университета.

Abstract

The article develops a deliberative model for training lawyers for the judiciary and prosecutorial supervision in the context of digital transformation. The relevance of the study is determined by the growing volume of legislative, judicial and academic information, the development of digital technologies, and the need to equip future lawyers with the ability to independently analyse legal issues, assess evidence, compare competing legal positions, and substantiate professional decisions. The authors propose an educational model integrating contemporary pedagogical technologies, comparative law, real-case analysis, open academic discussion, and artificial intelligence tools. The central element of the model is a deliberative approach in which legal hypotheses and arguments are subjected to systematic critical examination by participants in the educational process. Particular attention is paid to the use of software-based analytical neural systems for processing large volumes of legislation, judicial practice, and academic information. Artificial intelligence is regarded as a tool for intellectual support that does not replace judges, prosecutors, educators, or researchers and does not perform the final legal assessment. The article argues that deliberative legal training can contribute to developing professional competencies required for objective judicial proceedings, effective prosecutorial supervision over compliance with the law, and improved legal reasoning. Individual elements of the proposed approach have been tested in the educational process at Tashkent State University of Law.

Ключевые слова: судебная власть, прокурорский надзор, юридическое образование, делиберативное образование, судебная практика, юридическая аргументация, искусственный интеллект, нейронные системы, сравнительное правоведение, цифровизация правосудия, академическая дискуссия.

Keywords: judiciary, prosecutorial supervision, legal education, deliberative education, judicial practice, legal reasoning, artificial intelligence, neural systems, comparative law, digitalization of justice, academic discussion.

Введение

Развитие цифровых технологий существенно изменяет условия профессиональной юридической деятельности. Увеличение объема законодательства, судебных актов, материалов правоприменительной практики и научных доктрин создает новые возможности для анализа, но одновременно повышает требования к профессиональной подготовке юриста и обусловливает необходимость повышения качества правосудия на основе объективных критериев эффективности.

Особенно значимо это для судебной власти и прокурорского надзора, где качество деятельности связано с объективной оценкой фактических обстоятельств, доказательств, правовых норм и аргументов участников правоотношений.

В этих условиях юридическое образование не может ограничиваться передачей обучающимся готовых знаний. Подготовка специалистов для судебной и прокурорской деятельности должна формировать способность самостоятельно исследовать правовую проблему, сопоставлять различные позиции, выявлять противоречия, проверять

достоверность информации и обосновывать собственные выводы. Поэтому необходима образовательная модель, в которой научная и профессиональная дискуссия становится механизмом формирования юридического мышления.

Отдельной проблемой цифровой трансформации судебной деятельности является разрыв между технологическими возможностями современной юридической аналитики и фактической организацией работы суда. Цифровые инструменты позволяют исследовать большие массивы судебной практики, выявлять повторяющиеся правовые позиции, сопоставлять обстоятельства дел и анализировать взаимосвязь отдельных правовых единиц. Однако судебные документы во многих случаях продолжают формироваться преимущественно по традиционным шаблонным моделям. При этом воспроизводятся ранее сформированные конструкции, тогда как системное исследование правовых единиц, логики аргументации и связи между установленными обстоятельствами и примененными нормами остается недостаточно развитым.

Проблема усугубляется отсутствием эффективного механизма постоянной аналитической проверки качества судебных актов, позволяющего выявлять устойчивые логические, правовые и методологические отклонения без вмешательства в независимость судьи. В результате судебное сообщество преимущественно самостоятельно оценивает собственную профессиональную практику, что ограничивает внешнюю проверяемость качества правосудия. С точки зрения предлагаемой концепции это может рассматриваться как проявление высокой социальной энтропии правовой системы, при которой профессиональные позиции не всегда проходят сопоставимую и независимую аналитическую проверку. Высокий уровень общественного недоверия к судебной власти может служить дополнительным индикатором необходимости объективной оценки судебной деятельности.

Научные институты и специализированные научно-аналитические центры, включая создаваемые при высших образовательных и научно-исследовательских учреждениях экспертно-аналитические структуры, не вмешиваются в рассмотрение конкретных судебных дел и не осуществляют правосудие. Их функция заключается в независимой научно-технологической оценке судебных актов, формирующих правоприменительную практику, с использованием современных методов правового анализа, обработки данных и технологий искусственного интеллекта. Такая деятельность направлена на выявление общих тенденций правоприменения, системных проблем и факторов, способных влиять на эффективность реализации принципов законности, обоснованности и единообразия судебной практики.

В рамках данной концепции результаты научно-аналитического исследования могут использоваться в качестве дополнительного информационного инструмента для совершенствования механизмов профессионального анализа судебной деятельности. При этом любые выводы, полученные с применением цифровых технологий и алгоритмов искусственного интеллекта, носят исключительно рекомендательный характер и подлежат обязательной юридической оценке компетентными субъектами.

В целях повышения объективности анализа судебной практики авторами предлагается рассмотреть возможность создания специализированных научно-аналитических центров мониторинга судебной деятельности, функционирующих при образовательных и научных учреждениях. При выявлении существенных статистических, логических или

методологических отклонений такие центры вправе направлять подготовленные аналитические заключения в органы судейского сообщества либо председателям соответствующих судов для последующего изучения в пределах действующего законодательства. К таким заключениям могут прилагаться результаты аналитической обработки данных, включая материалы, полученные с использованием технологий искусственного интеллекта, содержащие сведения о выявленных аномалиях, нетипичных закономерностях или иных обстоятельствах, требующих дополнительного профессионального изучения.

При этом результаты подобного анализа не являются доказательством незаконности судебного акта, не устанавливают виновность судьи и не могут служить самостоятельным основанием для привлечения кого-либо к юридической ответственности. Их назначение заключается исключительно в формировании дополнительной научно-аналитической информации, способствующей совершенствованию правоприменительной практики и повышению качества правосудия.

Авторами предлагается рассмотреть возможность создания специализированных научно-аналитических центров мониторинга судебной практики, наделенных правом направления аналитических заключений в органы судейского сообщества для проведения дополнительной проверки

Материалы и методы

Предлагаемая авторами делиберативная модель формирования судебной власти и прокурорского надзора, объединяет современные педагогические подходы, сравнительное правоведение, анализ реальных правовых дел и технологии искусственного интеллекта. Ее задача состоит в создании образовательной среды, в которой правовые гипотезы и аргументы проходят последовательную проверку посредством открытого обсуждения, сравнительного анализа и обращения к материалам правоприменительной практики.

Понятие делиберации в предлагаемой модели используется применительно к академической и профессиональной подготовке.

Теоретические положения делиберативной демократии, разработанные, в частности, Ю. Хабермасом и Дж. Коэном, связаны с идеей обоснованного публичного обсуждения и аргументированного обмена позициями.[6]

В образовательной сфере этот принцип преобразуется в механизм научной делиберации, при котором предметом обсуждения становятся правовые нормы, судебные решения, доказательства, научные гипотезы и способы разрешения юридических проблем.

Методологическое значение такого подхода усиливается применением компаративистики, позволяющей посредством сопоставления различных научных, правовых и образовательных систем выявлять их общие закономерности, различия и возможности интеграции. В этом контексте особое значение имеет концепция компаративистики В.П. Котенко, рассматривающего ее как направление методологии анализа научной деятельности и развития науки. [2, с.21-27]

Такой подход переносит акцент с воспроизведения готового ответа на процесс его обоснования. Исследователь или иной участник Научного центра, студент взявший исследовать реальную проблему, должен не только определить применимую норму, но и объяснить причины ее применения, рассмотреть альтернативные подходы, исследовать судебную практику, возможные правовые последствия и баланс противоречащих норм.

Для судебной власти и прокурорского надзора такой подход имеет непосредственное профессиональное и институциональное значение, поскольку научная делиберация создает основу для открытого обсуждения качества правоприменения, обоснованности судебных решений и эффективности прокурорского надзора. Вовлечение гражданского общества в данный процесс позволяет сформировать дополнительный механизм общественного контроля, выявления правовых ошибок и системных недостатков, не подменяя при этом предусмотренные законом полномочия суда и органов прокуратуры. Судебная деятельность предполагает оценку конкурирующих позиций, исследование доказательств и мотивированное принятие решения. Прокурорская деятельность связана с обеспечением законности и требует самостоятельной правовой оценки обстоятельств. Поэтому способность анализировать альтернативные позиции и проверять собственную аргументацию должна формироваться уже в процессе юридического образования.

Основой обучения через практику, связывает образование с практическим опытом, развитием способности мыслить и взаимодействовать с окружающей социальной средой. Для юридического образования это означает сочетание теоретического освоения права с анализом практических ситуаций, позволяющих студенту самостоятельно применять знания. Для подготовки кадров судебной власти и прокуратуры особенно важно развитие способности анализировать доказательства, формировать правовую позицию и участвовать в профессиональной дискуссии.

Одним из ключевых элементов предлагаемой модели становится исследование реальных правовых дел. В отличие от условной учебной ситуации, реальное дело содержит фактические обстоятельства, позиции участников, доказательства, нормативную базу и правоприменительную практику.

Исследование реальных правовых казусов позволяет пройти последовательность, близкую к профессиональной деятельности: определить проблему, установить юридически значимые обстоятельства, найти нормативную основу, изучить практику, сформировать правовую позицию и обосновать возможный вариант решения.

Другие участники гражданского оборота или научных правовых направлений могут предложить альтернативную интерпретацию нормы, указать на недостатки доказательной базы или иной способ разрешения проблемы. Критика в данном случае выступает не отрицанием позиции обучающегося, а механизмом ее научного и профессионального совершенствования.

Судебный акт анализируется одновременно исследователями и различными видами искусственного интеллекта, формируя систему «ученый — ИИ». Такой подход позволяет сопоставлять человеческую профессиональную оценку с результатами машинного анализа больших массивов правовой информации. В силу объективных ограничений человеческих когнитивных возможностей судья не всегда способен самостоятельно выявить все

взаимосвязи, закономерности и статистические отклонения, содержащиеся в судебной практике. Поэтому сочетание научного исследования и ИИ может повысить объективность и глубину аналитической оценки судебных актов.

Такой подход непосредственно связан с компаративистикой. Сопоставление различных правовых систем позволяет выявлять альтернативные способы решения сходных проблем и определять факторы эффективности правового регулирования. В этом контексте представляет интерес работа В.П. Котенко «Компаративистика — новое направление методологии анализа научной деятельности и развития науки» (2007 год). Автор рассматривает проблему сегментации научного знания, связанную с риском изоляции отдельных направлений и ослаблением их эвристического потенциала. [2, с.21-27]

Для предлагаемой модели это имеет методологическое значение. Сравнительное правоведение позволяет преодолевать ограниченность изучения права исключительно в рамках одной национальной системы и формировать способность воспринимать проблему в более широком контексте. При этом компаративистский подход не предполагает механического переноса иностранного опыта, а направлен на выявление сходств, различий и условий эффективности конкретного правового механизма, как в замкнутой системе исследования, так и в открытых системах.

Таким образом, сравнительное исследование соединяется с делиберативным образованием: правовые модели сопоставляются, их преимущества и ограничения обсуждаются, после чего формируется аргументированный вывод.

Дополнительное значение имеет системный подход Н. Лумана в работе *Social Systems*, который рассматривает общественные системы через категории коммуникации, взаимодействия и системных связей, системный подход. [10] Такой подход позволяет рассматривать судебную власть, прокуратуру, образовательную и научную среду не как изолированные институты, а как взаимосвязанные подсистемы, функционирование которых определяется характером коммуникации, обмена информацией и взаимодействия между их участниками.

Применительно к юридическому образованию это позволяет рассматривать образовательный процесс как систему взаимодействия преподавателей, студентов, научных источников, правоприменительной практики и цифровых инструментов.

Развитие сетевого подхода в исследованиях А.-Л. Барабаши [7] также позволяет рассматривать научное пространство как совокупность взаимосвязанных участников и информационных ресурсов. В предлагаемой модели сетевой подход может использоваться для анализа взаимодействия университетов, исследователей, преподавателей, студентов и цифровых ресурсов, но с учетом работы С.С. Сью в образовательном процессе.

Именно здесь возникает необходимость включения искусственного интеллекта в образовательный процесс. Цифровизация судебной и прокурорской деятельности сопровождается накоплением значительных массивов правовой информации. Человек ограничен в способности одновременно анализировать большое количество нормативных актов, судебных решений и научных материалов. Поэтому программно-аналитические системы могут использоваться как инструмент интеллектуальной поддержки профессионального анализа.

Предлагаемая авторами программно-аналитическая нейронная система рассматривается не как механизм автоматического принятия юридических решений, а как средство обработки и структурирования информации. Она может применяться для поиска и сопоставления документов, выявления повторяющихся взаимосвязей, классификации материалов, анализа структуры аргументации и подготовки предварительных аналитических результатов как в национальных, так и в международных правоотношениях.

Однако в сфере судебной власти и прокурорского надзора необходимо четко установить пределы таких технологий. Нейронная система в настоящее время не должна автоматически определять наличие правонарушения, виновность лица, законность судебного решения либо необходимость конкретного прокурорского решения. Эти выводы относятся к сфере профессиональной юридической оценки и должны осуществляться уполномоченным человеком в соответствии с законом.

Поэтому предлагаемая модель основывается на принципе: *«аналитическая система — профессиональная проверка — юридическое решение»*, по двухступенчатой модели «человек-Нейронная система». Искусственный интеллект расширяет возможности анализа, но не заменяет профессиональную ответственность.

Этот принцип должен формироваться уже в процессе обучения. Исследователь самостоятельно решает правовую задачу, после чего использует цифровой инструмент для поиска альтернативных аргументов и судебной практики. Полученный результат проверяется по первичным источникам права, сопоставляется с первоначальной позицией и обсуждается в академической группе.

Таким образом, использование искусственного интеллекта становится частью делиберативного образовательного цикла:

правовая проблема → самостоятельный анализ → правовая гипотеза → сравнительно-правовое исследование → цифровой анализ → академическая дискуссия → проверка аргументов → профессиональный правовой вывод.

Данная последовательность может применяться при подготовке специалистов по судебной деятельности, прокурорскому надзору, уголовному и гражданскому процессу, международному арбитражу, юридической экспертизе и цифровому праву.

Предлагаемая методология основана на применении программно-аналитической нейронной системы для предварительного научного анализа судебной информации. Система выявляет противоречия между материалами дела и выводами суда, повторяющиеся процессуальные модели, статистические аномалии и вероятностные зависимости, требующие последующей экспертной и юридической проверки. Для оценки степени реализации субъективных прав предлагается коэффициент

$$\mathbf{Kr = \Delta Реализованных\ прав / \Delta Возникших\ прав\ ,}$$

где Kr = 1 означает полную реализацию права,

Kr < 1 — частичную,

а Kr → 0 — фактическую нереализацию.

Дополнительно вводится категория **правовой энтропии** как меры неопределенности и непредсказуемости правового механизма во взаимосвязи *«норма → обстоятельства → доказательства → процессуальные действия → судебное решение»*.

Нейронная система не принимает юридических решений и не устанавливает виновность, а формирует проверяемый и воспроизводимый массив признаков для последующей человеческой оценки.

Научная гипотеза состоит в том, что статистически значимое повторение одинаковых отклонений от требований полноты исследования доказательств, мотивированности судебных актов и процессуальных норм в независимых делах может указывать на системный феномен, а не только на совокупность индивидуальных ошибок.

Для проверки предлагается пилотное исследование по модели: **1000 дел → нейронный анализ → выявление аномалий → независимая экспертная проверка → оценка точности и воспроизводимости**. При этом результаты автоматизированного анализа являются лишь основанием для дальнейшего исследования и не могут самостоятельно подтверждать правонарушение или преступление. Перспективным институциональным решением будет развитие **Института судебного комиссара**, способный осуществлять независимый цифровой аудит судебных материалов, научную экспертизу и анализ системных закономерностей с формированием сопоставимых индикаторов качества правосудия.

Аналогичный принцип применяется к судебной власти. ИИ может облегчать поиск практики, сопоставление правовых позиций и обработку документов, но судебное решение не должно превращаться в результат автоматической генерации.

Следовательно, цифровизация не уменьшает значение профессионального юриста, *а повышает требования к его компетентности*. Юрист будущего должен понимать не только содержание закона, но и принципы работы цифровых инструментов, используемых при анализе правовой информации.

Предлагаемый подход может способствовать эффективному разрешению споров в научно-аналитических центрах на основе независимой оценки доказательств, правовых позиций и результатов анализа системы «ученый — ИИ». Если обе стороны получают обоснованное и проверяемое решение, удовлетворяющее их интересы, потребность в традиционном судебном разбирательстве существенно снижается. В перспективе это может привести к значительному сокращению нагрузки на судебную систему и, как прогнозируемый результат предлагаемой модели, — к снижению нагрузки на судебную систему и изменению структуры профессиональных функций участников правосудия.

Важным условием является формирование способности критически оценивать результаты работы искусственного интеллекта. Цифровой ответ не гарантирует достоверности: система может допускать ошибки, использовать неполные сведения или неверно интерпретировать правовой контекст. Следовательно, цифровая компетентность ученого-юриста должна включать способность проверять результаты автоматизированного анализа по первичным источникам и с учетом профессионального правового контекста.

Результаты и обсуждение

Предлагаемая авторами методология основывается на возможности анализа значительных массивов судебно-правовых материалов, включающего судебные акты, процессуальные документы, материалы судебных заседаний, результаты рассмотрения жалоб, а также сведения из открытых источников судебной практики.

Исследование направлено не на установление виновности конкретных лиц, а на выявление устойчивых, повторяющихся и статистически значимых закономерностей функционирования судебного механизма. Сам по себе объем исследованного материала не может рассматриваться как доказательство совершения правонарушений, однако позволяет сформировать эмпирическую и репрезентативную основу для научного анализа правоприменительной практики.

В рамках исследования рассматривается возможность применения программно-аналитической нейронной системы для обработки и систематизации судебной информации. Предлагаемая система предназначена для выявления потенциальных противоречий между материалами дела и выводами суда, повторяющихся процессуальных моделей, статистических отклонений, аномалий и иных устойчивых закономерностей, требующих последующего научного и правового изучения. При этом функция искусственного интеллекта ограничивается автоматизированным предварительным анализом, классификацией и выявлением потенциально значимых взаимосвязей, тогда как окончательная интерпретация полученных результатов должна осуществляться человеком — специалистом в соответствующей области права и науки.

Одним из направлений исследования является разработка количественных показателей, характеризующих степень реализации субъективных прав и уровень правовой энтропии. Предлагаемый подход основан на исследовании взаимосвязи между правовой нормой, фактическими обстоятельствами дела, доказательственной базой, процессуальными действиями участников и итоговым судебным решением.

Отдельные элементы предлагаемой модели апробировались в образовательном процессе Ташкентского государственного юридического университета, магистратуры, по направлению «международный арбитраж и разрешение споров» в 2025-2026г. В рамках занятий применялся анализ реальных правовых дел, обсуждение проблем, стратегическое планирование, прогнозирование и расчет сравнительно-правового исследования с коллективной оценкой предложенных решений.

Полученный опыт позволяет рассматривать преподавателя не только как источник знания, но и как организатора исследовательского процесса. Его задача заключается в постановке проблемных вопросов, обеспечении научной корректности дискуссии и направлении студентов к самостоятельному анализу. Студент, в свою очередь, самостоятельно формулирует гипотезу, предлагает решение, отвечает на критические вопросы и при необходимости корректирует первоначальную позицию, при этом же оппонирует и управляет ИИ, внося данные из материала дела.

Такой механизм важен для формирования профессиональной культуры судебной и прокурорской власти. Судебная и прокурорская деятельность требуют способности воспринимать противоположную позицию, оценивать ее содержание и изменять собственный вывод под воздействием новых доказательств или аргументов.

В этом состоит отличие делиберативной подготовки от модели, ориентированной преимущественно на воспроизведение готовых знаний. Критерием успешности становится не только способность запомнить норму, но и умение применять ее в конкретной юридической ситуации.

Эффективность предлагаемой модели может оцениваться по совокупности критериев: качеству юридической аргументации, способности анализировать судебную практику, правильности использования источников права, способности выявлять противоречия, качеству самостоятельных научных гипотез и корректности применения ИИ.

Подход может быть дополнен цифровой системой оценки динамики формирования профессиональных компетенций. При этом автоматизированная оценка должна иметь исключительно вспомогательное значение и не подменять педагогическое решение.

Важным направлением дальнейшего исследования является международное академическое сотрудничество. Сравнительно-правовое изучение судебных систем и механизмов прокурорского надзора различных государств позволяет выявлять общие проблемы и различные способы их решения.

В этой связи авторами предлагается вынести на международное академическое обсуждение возможность разработки Международного кодекса ученого и Международного студенческого научного манифеста. Их содержание может включать принципы академической добросовестности, свободы научного поиска, корректного использования ИИ, ответственности за достоверность научных результатов и уважения к различным научным позициям.

Такие документы целесообразно рассматривать как результат научной дискуссии, а не административно установленный набор требований. Сам процесс их разработки может стать примером делиберативного подхода, при котором академическое сообщество совместно формирует и проверяет научные положения.

Таким образом, цифровая трансформация юридического образования должна рассматриваться не только как внедрение технических средств. Ее более глубокое значение заключается в изменении способов формирования профессионального юридического мышления.

Для судебной власти и прокурорского надзора это имеет принципиальное значение, поскольку качество правоприменения зависит от способности специалиста объективно оценивать информацию, сопоставлять правовые позиции, проверять доказательства и мотивировать решения.

Делиберативная модель позволяет сформировать эти навыки еще в процессе профессионального обучения.

Она соединяет анализ реальных правовых дел, сравнительное правоведение, открытую академическую дискуссию и цифровую аналитику в единый образовательный процесс.

В результате формируется модель подготовки юриста, способного не только применять законодательство, но и критически анализировать его применение, исследовать судебную практику, взаимодействовать с цифровыми аналитическими системами и обосновывать профессиональные решения.

Заключение

Проведенное исследование позволяет рассматривать делиберативную подготовку юристов как перспективную модель формирования профессиональных компетенций для судебной власти и прокурорского надзора в условиях цифровой трансформации. Ее

методологическую основу составляет разграничение трех уровней анализа: автоматизированного выявления закономерностей — научной интерпретации полученных результатов — юридической оценки компетентными органами.

Такое разграничение позволяет использовать возможности искусственного интеллекта при обработке значительных массивов судебной и правовой информации без подмены им судебных, следственных, прокурорских или иных предусмотренных законом процедур.

Принципиальным результатом исследования является обоснование положения о том, что применение искусственного интеллекта в юридической деятельности должно осуществляться по модели «аналитическая система — профессиональная проверка — юридическое решение». Если цифровой инструмент предлагает определенную правовую позицию, полученный результат должен подвергаться научному и профессиональному обсуждению: проверяться актуальность и достоверность использованных источников, корректность интерпретации правовых норм, наличие альтернативных правовых позиций и соответствие выводов фактическим обстоятельствам дела. Искусственный интеллект в предлагаемой модели выполняет функцию интеллектуальной поддержки, тогда как ответственность за юридическую оценку сохраняется за человеком.

Научная новизна предлагаемого подхода состоит в рассмотрении делиберативной подготовки как связующего элемента между юридическим образованием и профессиональной деятельностью в сфере судебной власти и прокурорского надзора.

Академическая дискуссия при этом выступает механизмом предварительной проверки юридической аргументации, сравнительное правоведение расширяет пространство анализа, исследование реальных правовых дел обеспечивает практическую направленность подготовки, а искусственный интеллект предоставляет дополнительные возможности обработки и сопоставления значительных массивов правовой информации.

Поставленная научная гипотеза получила теоретическое и методологическое обоснование в рамках предложенной модели исследования и требует дальнейшей эмпирической проверки.

Полученные посредством автоматизированного анализа признаки должны рассматриваться исключительно как основание для последующего независимого научного исследования и при наличии соответствующих данных, проверки компетентными государственными органами.

Предлагаемый образовательный механизм может применяться при подготовке специалистов для судебной деятельности и прокурорского надзора. Обучающийся самостоятельно исследует массив судебных решений, формулирует правовую гипотезу и выявляет возможные закономерности, после чего нейронная система осуществляет дополнительный анализ. Результаты человеческого и машинного анализа сопоставляются в рамках академической дискуссии, что позволяет одновременно развивать юридическое мышление, способность к критической оценке доказательств и цифровую компетентность будущего специалиста.

В более широком социальном контексте цифровая трансформация изменяет не только инструменты юридической деятельности, но и требования к профессиональной роли судьи, прокурора, исследователя и преподавателя.

Таким образом, делиберативная модель юридического образования в условиях цифровой трансформации может рассматриваться как одно из направлений совершенствования подготовки специалистов для судебной власти и прокурорского надзора.

Ее дальнейшее развитие требует расширения практической апробации, разработки измеряемых критериев эффективности, проведения сравнительных исследований образовательных и правовых систем различных государств, а также определения допустимых границ использования искусственного интеллекта в юридической деятельности.

Перспективным направлением дальнейших исследований является формирование научно-аналитических механизмов мониторинга судебной практики, при которых автоматизированное выявление статистических, логических и методологических закономерностей сочетается с независимой научной интерпретацией и последующей профессиональной юридической оценкой.

Такой подход способен обеспечить развитие правовой и социальной системы в изменяющейся информационной среде при сохранении фундаментальных требований к судебной и прокурорской деятельности — законности, объективности, обоснованности и ответственности за принимаемые решения.

Список литературы

1. Гулямов С.С., Эгамбердиев Э.Х. Методология научного (правового) исследования и Legal Tech: учебник. – Ташкент: Изд-во ТГЮУ, 2025. – 480 с.
2. Котенко В.П. Компаративистика – новое направление методологии анализа научной деятельности и развития науки // Библиосфера. – 2007. – № 3.
3. Мороз С.А., Комарова С.С. Статистический анализ данных при внедрении автоматизации судебного процесса в ходе судебного дозора для выявления общих факторов, препятствующих развитию и становлению правосудия в РФ // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 10.
4. Мороз С.А., Матенов Р.Б., Рахимова М.А. Цифровизация разрешения гражданско-правовых споров: системный и энтропийный подход с применением искусственного интеллекта // Universum: экономика и юриспруденция. – 2026. – № 3.
5. Самсонова М.В., Стрельцова Е.Г., Чайкина А.В. [и др.] Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы / отв. ред. Е.Г. Стрельцова. – М.: Инфотропик Медиа, 2022. – 332 с.
6. Хабермас Ю. Между фактами и нормами: вклад в дискурсивную теорию права и демократии / пер. с англ. У. Рега. – Cambridge, Mass.: MIT Press. – 1996. – 631 с.
7. Barabasi A.-L. Linked: The New Science of Networks. – Cambridge, Mass.: Perseus Publishing. – 2002. – 280 P.
8. Cohen J. Deliberation and Democratic Legitimacy // The Good Polity: Normative Analysis of the State / ed. A. Hamlin, P. Pettit. – 1989.
9. Dewey J. Democracy and Education: An Introduction to the Philosophy of Education. – New York: The Macmillan Company, 1916. – 434 P.

10. Luhmann N. Social Systems / trans. J. Bednarz Jr., D. Baecker. – Stanford, California: Press. – 1995. – 627 P.
11. Siew C.S.Q. Applications of Network Science to Education Research: Quantifying Knowledge and the Development of Expertise through Network Analysis // Education Sciences. – 2020. – T. 10, № 4. – Art. 101. – DOI: 10.3390/educsci10040101.

References

1. Gulyamov S.S., Egamberdiev E.Kh. Methodology of Scientific (Legal) Research and Legal Tech: Textbook. – Tashkent: Tashkent State University of Law Publishing House, 2025. – 480 P.
2. Kotenko V.P. Comparative Studies as a New Direction in the Methodology of Analysis of Scientific Activity and Development of Science // Bibliosphere. – 2007. – No. 3.
3. Moroz S.A., Komarova S.S. Statistical Data Analysis in the Implementation of Judicial Process Automation within Judicial Oversight to Identify General Factors Hindering the Development and Establishment of Justice in the Russian Federation // Eurasian Law Journal. – 2024. – No. 10.
4. Moroz S.A., Matenov R.B., Rakhimova M.A. Digitalization of Civil Law Dispute Resolution: A Systemic and Entropic Approach Using Artificial Intelligence // Universum: Economics and Law. – 2026. – No. 3.
5. Samsonova M.V., Streltsova E.G., Chaikina A.V. et al. Digital Technologies in Civil and Administrative Proceedings: Practice, Analytics, Perspectives. Ed. by E.G. Streltsova. – Moscow: Infotropic Media, 2022. – 332 P.
6. Habermas J. Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy. Translated by W. Rehg. Cambridge, Mass.: MIT Press. – 1996. – 631 P.
7. Barabási A.-L. Linked: The New Science of Networks. Cambridge, Mass.: Perseus Publishing. – 2002. – 280 P.
8. Cohen J. Deliberation and Democratic Legitimacy // The Good Polity: Normative Analysis of the State. Ed. by A. Hamlin, P. Pettit. Oxford: Basil Blackwell. – 1989.
9. Dewey J. Democracy and Education: An Introduction to the Philosophy of Education. – New York: The Macmillan Company, 1916. – 434 P.
10. Luhmann N. Social Systems. Translated by J. Bednarz Jr. and D. Baecker. Stanford, California: Press. – 1995. – 627 P.
11. Siew C.S.Q. Applications of Network Science to Education Research: Quantifying Knowledge and the Development of Expertise through Network Analysis // Education Sciences. – 2020. – Vol. 10, No. 4. – Art. 101. – DOI: 10.3390/educsci10040101.